

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия
диакона Андрея Александровича Зотина
«Возможные канонические границы служения диаконисс в современной Православной Церкви»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия диакона А. А. Зотина посвящена актуальной для современной церковной жизни проблеме, связанной с возникновением, эволюцией и трансформацией женского церковного служения, начиная с эпохи Древней Церкви, вплоть до сегодняшнего дня. Автору, который делает попытку определить возможные канонические границы служения диаконисс, представляется актуальным изучение данных процессов в свете возможного восстановления женского диаконата в рамках православной традиции.

Соискатель, отец Андрей, приводит достаточно большой спектр русскоязычных исследований по данной теме, к сожалению, подробно не останавливаясь на иностранной историографии (помимо англо-, еще франко- и немецкоязычной), в которой, начиная с XIX века, вопросы женского служения достаточно подробно анализируются, причем в разных аспектах. Впрочем, ряд важных иностранных работ по данной теме в работе охарактеризован. В историографическом обзоре не хватает обобщения по основным проблемам, на которые обращают внимание исследователи женского служения. В частности, особый интерес для данной темы могут представлять православные международные конференции университета Аристотеля в Салониках 2015 г.¹, Оксфорде в 2018 г.² и международный форум 2020 г. опять же в Салоникском университете, в рамках которых прозвучал ряд докладов, посвященных богословскому и церковно-историческому осмыслению этого служения с целью его восстановления уже в Православной Церкви³. Впрочем, это не умаляет достаточно широкой эрудиции автора применительно к данному вопросу.

¹ См. опубликованный сборник материалов: *Deaconesses, the Ordination of Women and Orthodox Theology* / Vassiliadis P., Papageorgiou N., Kasselouri-Hatzivassiliadi E., eds. Newcastle, 2017. Более раннее изд.: *Thessaloniki* [Θεσσαλονίκη]: CEMES, 2016.

² См.: *Women and Ordination in the Orthodox Church. Explorations in Theology and Practice* / G. Thomas, E. Narinskaya, eds. Eugene (Og), 2020.

³ См.: *Deaconesses: Past – Present – Future: International Scientific Symposium* (31 January – 02 February 2020) organized by International Hellenic University [Электронный ресурс]. URL: https://zbook.org/read/a1896_international-scientific-symposium-deaconesses.html (дата обращения: 04.06.2023). Доклады уже опубликованы в отдельном сборнике: *Deaconesses: A Tradition for Today and Tomorrow*. Brookline (MA), 2023.

В первой главе автор приводит достаточно большой блок информации по формированию, развитию и исчезновению женских служений в Церкви. Автор справедливо указывает на то, что в евангельские и апостольские времена существовали формы служения женщин, связанные с домашними церквями или практической помощью апостолам; справедливо характеризует чин вдов как призреваемых общиной благочестивых женщин, у которых при этом были и благотворительные функции. Регулярное апеллирование автора к толкованиям свт. Иоанна Златоуста должно быть крайне аккуратным и нуждается в обязательных оговорках, так как реалии, в которых жил святитель, кардинально отличались от апостольских времен, на которые он мог переносить собственное понимание женских служений. Справедливо предположение соискателя, что «носительницы девства... составляли аскетическую общину подобную общине вдов. Две эти общины в ранней Церкви существовали параллельно друг с другом, хотя имели фактически одинаковый образ и уклад жизни» (с. 44). Недостаточно обоснованным, исходя из слов св. Игнатия, звучит тезис, что чины вдов и дев слились в один (с. 45), но данный фрагмент текста в принципе дает исследователям простор для широких толкований.

Дискуссионным представляется теоретический тезис о том, что чин диаконисс возникает как итог некоей церковной реформы после слияния аскетических групп вдов и дев, в которых начинаются конфликты, поскольку их наличие следует считать лишь предположительным (с. 16, 48–49): «широкая самостоятельность вдов и неподчинение их епископской власти скорее всего привели к проведению церковной властью реформы общины и созданию чина диаконисс» (с. 49). Непонятно также, почему временем расцвета служения диаконисс является период V–VIII вв. (с. 59), точнее, период после VI века, когда в сохранившихся источниках нет массового упоминания о диакониссах как реально действующих лиц в рамках общин: скорее всего, именно после VI в. и начинается постепенное умаление и постепенное исчезновение этого церковного женского чина.

В ряде древних текстов речь могла идти об использовании разной терминологии применительно к сходным женским служениям, и в таком контексте было бы уместно дать характеристику старицам (пресвитидам), которые могли иметь особый статус в христианских общинах (например, известный 11-й канон Лаодикийского

собора, запрещавший их поставление, см.: с. 71, 122). В свою очередь, участие диаконисс при совершении таинства брака (охарактеризованный со ссылкой на работу прот. В. Вакулова) следует признать крайне маловероятным, так как об этом нет засвидетельствованных источниками фактов (с. 54).

Отец Андрей обоснованно и подробно разбирает вопрос об исчезновении чина диаконисс в Восточной части Церкви, аргументированно характеризует дискуссию о наличии диаконисс в Древней Русской Церкви (с. 94–97) и указывает на то, что гипотеза Е. Е. Голубинского о возможном преемстве русских просфирен и диаконисс в XII веке остается неподтвержденной (с. 97).

Во второй главе, посвященной проектам восстановления чина диаконисс в Русской Церкви, отец Андрей справедливо увязывает проекты восстановления чина диаконисс в XIX в. в России с общеевропейскими тенденциями, менявшими представление о церковном положении женщин. Например, обращение великой княгини Елизаветы Федоровны к опыту древних диаконисс в большей степени отражало ее собственные представления о церковном служении, чем возрождение древней практики (с. 131). Равно как и решения Поместного Собора 1917–1918 гг. отражали не тенденции к возрождению древнего чина и его новой институционализации, а лишь свидетельствовали о расширении возможностей деятельности женщин (с. 138–139) в связи с практической необходимостью (с. 144–145).

В третьей главе, связанной с попытками восстановления чина диаконисс в современных условиях в Православной Церкви, отец Андрей аргументированно разбирает тезисы противников восстановления чина диаконисс в современной Православной Церкви (с. 169–170), хотя его толкование известного фрагмента св. апостола Павла о необходимости женщинам молчать в храме (1 Кор 14. 34–35), «поскольку он в равной степени относится и к мужчинам во время богослужения», следует признать весьма дискуссионным (с. 161–164); далее характеризует практическую часть возможного функционала новых диаконисс в современных условиях Церкви и грамотно очерчивает границы их функционала на приходе, в епархиях, монастырях (с. 171–175).

Сам по себе вопрос об отношении к новому феномену женского служения со стороны других членов Церкви (как мирян, так и клириков) в современных условиях,

очевидно, не может быть неоднозначным. Например, дискуссионным следует признать вопрос о необходимости институционализации чина диаконисс для уже сложившегося к началу XXI века функционала женщин в Церкви. Совершенно справедливо автор заключает работу выводом, что решение таких сложных вопросов должно быть связано с «соборным разумом в Духе единства Церкви», то есть соборно осознанной и подтвержденной священноначалием практической потребности данного служения в рамках приходской или монастырской жизни (в последнем случае любопытен тезис о сани диакониссы как «переходной ступени от послушницы к монашескому образу жизни», с. 175). Впрочем, неизбежно вопрос о восстановлении чина диаконисс будет пересекаться с проблемой так называемого «женского священства», которое получило широкое распространение в ряде западных деноминаций, что очевидным образом создает негативный эффект его восприятия в современном церковном сознании.

Представленное исследование включает комплексную информацию как по оригинальным источникам, так и по последующей рефлексии на их основании древних и современных церковных авторов; имеет научный аппарат, ранжированный список использованных источников и научной литературы. Несмотря на высказанные замечания, данную работу следует признать серьезным исследованием по заявленной теме, а автора заслуживающим присвоения ученой степени кандидата богословия.

Декан Историко-филологического факультета
Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета,
к. и. н., доц.

свящ. А. В. Постернак

04.06.2023